

О АННА
ДУВАЛОВА

ЭЛИТА
ГОРСКЕЙРА

ПРОКЛЯТЫЙ
ДАР

Анна Сергеевна Одувалова

Проклятый Дар

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=70080493

SelfPub; 2023

Аннотация

Трудно быть принцессой, если ты способна уложить на лопатки мужика вдвое больше тебя, а твой дар может взрывать головы, как арбузы. Именно об этом думаю я, стоя перед входом в элитный колледж, где учатся богатые мажоры и, куда волей нелепого случая попала я. Потому что я, мать ее, одаренная спортсменка и менталистка с редкой магией, а магический колледж Горскейра – это путевка в будущее. Ну что золотые девочки и мальчики вы готовы, что к вам идет монстр в белых гольфах и несуразной юбке до колена.

Анна Одувалова

Проклятый Дар

Глава 1

Трудно быть принцессой, если ты способна уложить на лопатки мужика вдвое больше тебя, а твой дар может взрывать головы, как арбузы. Именно об этом я думаю, стоя перед входом в Высший колледж магии, где учатся богатые мажоры, и куда волей нелепого случая попала я. Потому что я, мать вашу, одаренная спортсменка и менталистка с редкой магией, а это учебное заведение – путевка в будущее для таких, как я. У кого нет связей, денег и поддержки семьи. А я не привыкла отказываться от шансов, пусть перспектива учиться тут и не вызывает у меня восторга.

Ну что золотые девочки и мальчики вы готовы к приходу монстра в белых гольфах и несуразной юбке до колена, такой узкой, что вся моя растяжка совершенно ни к чему? Ах да, тут же хотят на каблуках, шипят сквозь зубы, а не бьют обидчику в голову пяткой. Главное, не забыться. Каро, всего четыре года и ты сможешь стать свободной и успешной. Всего четыре года, когда нужно днем изображать хорошую девочку. Ночью тоже, но останутся вечера и тренировки, на которых можно выпустить внутренних демонов.

И все же идти в распахнутые двери колледжа страшно. Сжимаю на плече ручку сумки и жду, сама не знаю чего. Как

перед выходом на бой изучаю противников. Дорогие магмобили, которые паркуются нередко прямо на площадке перед зданием колледжа. Парней, скользящих по мне равнодушными взглядами. Девчонок, сумочки которых стоят, как мой годовой бюджет, и хочу бежать отсюда куда подальше. Правда, мое «куда подальше» такое не радужное, что я стою на месте и уже решаюсь сделать шаг в сторону открытых дверей.

Рядом со мной тормозит высокий черный магмобиль. Весь его облик буквально кричит «Эй, смотри, я стою как три квартиры, о которых ты мечтаешь и которые никогда не сможешь себе купить!

Из магмобиля выходит водитель, и мне приходится отступить, когда мужчина открывает заднюю дверь.

Ожидаю увидеть очередную золотоволосую цацу на огромных шпильках, которая сама не способна выбраться из машины. Презираю таких девиц и бешусь от того, что тут с ними придется сталкиваться на каждом шагу.

Но водитель подает руку парню, который раздраженно от нее отмахивается.

Что-то странное в его облике. Замечаю сверкнувшие на солнце золотые тонкие пруты, впивающиеся в скулы и шею. Заинтересованно останавливаюсь на блондине взглядом. Симпатичный, высокий и закованный в экзоскелет, словно на спину ему приземлился огромный скорпион. Тонкие, удерживающие проволоки видны на открытых участках

кожи. Они блестят даже под манжетами рубашки, обвивая запястья и спускаясь по пальцам рук.

– Сам, говорю же! – зло шипит блондин и раздражённо отмахивается от поддерживающей его руки. – Ты меня вообще в следующий раз вынеси!

Водитель торопливо отступает, а парень, распрямившись, делает осторожный первый шаг, и я замираю. Блондин двигается легко и грациозно, и это поражает.

Он маскирует боль в каждом движении мягкой кошачьей походкой. Боги, я знаю, что такое эти экзоскелеты! Носила однажды после травмы, но вспоминаю с ужасом. Я стоять едва могла в нем, а вот так идти без поддержки и еще пытаться улыбаться получалось, конечно, но чего мне это стоило. Парень, да ты мой герой, несмотря на то, что хамло.

Не сразу замечаю, что из другой двери магмобиля резво выскакивает второй парень – точная копия блондина, только без экзоскелета.

Он ведет себя более естественно, чем водитель, и к брату с ненужной помощью не лезет. Интересно, эти красавчики будут учиться со мной или они старше? Впрочем, зачем мне эта информация? Парни меня интересуют в последнюю очередь, а уж богатые и избалованные мажоры и тем более, а других тут нет.

Решив, что дальше стоять не имеет смысла, двигаюсь в сторону колледжа, когда мимо меня проносятся несколько парней – вроде бы взрослые, а такие же идиоты, как и млад-

шая группа спортсменов у нас в клубе. Я успеваю отскочить, а вот блондин в экзоскелете – нет. Он теряет равновесие.

Я успеваю подхватить парня раньше, чем это делает его брат, и полный ненависти, горящий пламенем взгляд достается мне. Хотя магия у него совсем другая – холодная. Тогда какого?.. Я перевожу взгляд и понимаю – огненный второй близнец. Как они вообще это делают? Меняются магией или просто заимствуют чуть-чуть друг у друга? Бред! И здесь у всех такой уровень силы? Обычно экзоскелет полностью блокирует магию. А у блондинчика еще остался свободный резерв. Это невероятно.

– Тебя не просили... – раздраженно шипит он. А глаза у парня синие. Невероятного оттенка летнего неба. Стараюсь не утонуть в них и первая отвожу взгляд.

– Но ты... – начинаю я.

– Что? Думаешь не смогу удержаться на ногах? – презрительно выплевывает он, а я начинаю закипать. – Мне не нужна твоя жалость, пигалица.

– Устоял бы, – шиплю я в ответ. – Но какой ценой? Корчился бы потом от боли пару часов и прятал под пиджаком кровь на рубашке? Отличное начало учебного года!

– Откуда ты знаешь? – угрожающе спрашивает он.

Я отворачиваюсь и молча двигаюсь в сторону двери. Не привыкла выворачивать душу наизнанку перед незнакомцами.

– Откуда знаешь? – шипит он и вцепляется в руку, а я дей-

ствую на автомате. Сначала резко разворачиваюсь, перехватываю руку, а потом с ужасом вижу, как парень летит навзничь. Красивое лицо искажается от боли, а его брат, кажется, готов убить меня на месте. Я испуганно замираю, вспоминая слова тренера, который просил никого не покалечить в первый же день и понимаю – я все провалила. Не зря меня называют «Кара господня»! Только сегодня я покарала не того. Становится так стыдно, что щеки горят!

– Дар! – Здоровый близнец кидается к брату, видимо решив, что я подожду, а я срываюсь с места и бегу в здание под тяжелыми и ненавидящими взглядами собравшихся на площадке перед колледжем студентов. Слишком многие видели наш конфликт, и сомневаюсь, что встанут на мою сторону. Я бы сама не встала. Как-то не так я начала первый учебный день. Ой, не так.

Ускоряю шаг до тех пор, пока не оказываюсь в холле. Стыдно, неловко. Почему со мной всегда так? Неужели я не могу просто спокойно и незаметно начать учиться?

Тут спокойнее, инцидента никто не видел. На меня не обращают внимания, и это позволяет выдохнуть. Но чую, так просто выходку мне не простят. Тот парень Дар... я знаю таких, для них жалость – это самое худшее. Он непременно будет мне за нее мстить и не докажешь, что я не жалела, просто действовала на рефлексх. Рядом с ним брат, значит, он просто не в курсе того, что такое, когда ты падаешь, а тебя не ловит никто! Это хуже жалости!

Я уже заселилась в общагу, поэтому сейчас просто перехожу от стенда к стенду и ищу списки групп. У меня «1-ф», первое занятие стоит в аудитории третьего этажа седьмого корпуса. Блин! Я никого не знаю, и это название мне ни о чем не говорит. Терпеть не могу быть новенькой! Кого-то спрашивать, первой идти на контакт. Контакт у меня хорошо получается только полный... как с Даром! До сих пор неловко!

– Потерялась, милашка? – спрашивает кто-то за спиной и мне хочется ударить, даже не разговаривая. Но я сдерживаюсь, просто потому что мне нужно найти эту демонову аудиторию. А если я буду бить всех, кто может потенциально мне помочь, я до нее не дойду.

Медленно оборачиваюсь и пытаюсь улыбаться. Надеюсь, у меня на лице именно улыбка, а не оскал. Правда, продолжить разговор худощавый русоволосый парень чуть старше меня не успевает. За его спиной близнецы.

– Она с нами, – спокойно говорит здоровый и выжидающе смотрит на парня. Тот собирается возмутиться, но почему-то тушуетс под холодным взглядом и отступает. Замечаю в его руках ящик с инструментами, значит, парень не студент? К близнецам я демонстративно поворачиваюсь спиной, буркнув через плечо:

– Надеюсь, никто прошлую ошибку повторять не будет? Я неадекватно реагирую, когда меня хватают за руки.

Знаю, что двигаюсь намного быстрее Дара, а его брат вряд ли кинется меня ловить, бросив близнеца. Поэтому пользу-

ясь преимуществом. По-хорошему, надо извиниться, но как-то они ведут себя слишком агрессивно и напористо, я не умею так извиняться. Я вообще не очень с извинениями дружу, а уж если на меня давят, не могу заставить себя проронить ни слова.

В общем, я снова сбегаяю. Сначала на второй этаж, потом на третий. Аудиторию нахожу не сразу и понимаю, что пришла первая, поэтому отправляюсь гулять. Не хочу стоять и ждать, пока будут собираться те, с кем предстоит учиться четыре года. Это придется с каждым здороваться и знакомиться? Ну, нет. Лучше я приду последняя.

Впрочем, сидеть одной у окна оказывается не лучшей идеей. Как ни странно, обычному близнецу удастся подойти ко мне бесшумно. Он останавливается прямо напротив и нависает, упираясь рукой в стену у моей головы. Он намного крупнее и меня, наверное, такая поза должна подавлять, но мне все равно.

– Не хочешь извиниться? – спрашивает он, наклоняясь ниже, и светлая челка падает ему на глаза.

– Перед тобой нет...

– Ты знаешь, что не передо мной...

– Не стоило ему меня трогать. – Упрямо пожимаю плечами.

– Ты не представляешь, – Шипит парень на меня. – Какую боль при каждом движении ему доставляет «скорпион». А ты сделала ему очень больно.

– Это ты не представляешь! – хмыкаю я, тыкая пальцем ему в грудь. – Потому что не знаешь, что такое боль. В принципе. Ты ходил в экзоскелете? Нет, конечно же... а я ходила. Поэтому давай не будем рассказывать про боль и страдания.

– Ты все равно извинишься!

Парень ловит меня за запястье, повторяя ошибку брата, и я готова снова ударить, но тут действую неспеша, и близнец успевает разгадать мои намерения.

– Драки в стенах колледжа строго запрещены. Хочешь ударить? Давай! Вылетишь отсюда, не успев начать учиться! Собираешься рискнуть?

– Мне не всегда надо бить, чтобы поставить кого-то на место, – говорю я, склонившись к его уху, и начинаю тихо давить своим ментальным даром. Неприятно. Знаю. Парень зло шипит, и его рука разжимается.

– И все же извиниться придется, – хрипло замечает он мне в спину, когда я спрыгиваю с подоконника и отхожу на несколько шагов.

– Возможно.

– И теперь не только перед Даром, но и передо мной, – наглеет он. – Ты как-то удивительно быстро заводишь себе врагов.

Оборачиваюсь и вижу, что парень привалился спиной к стене, а из носа у него тонкой струйкой стекает кровь на воротник белоснежной рубашки. Близнец даже не пытается ее вытереть. Смотрит на меня с наглой ленцой, и этот взгляд

пробирает до костей. Пожалуй, учиться тут будет сложнее, чем я думала.

Сохранить спокойствие тяжело, но я все же гордо разворачиваюсь спиной и направляюсь в аудиторию. Сейчас дверь открыта и почти вся наша группа «1-ф» в сборе. Человек двадцать пять.

И если сначала я думала, что стоять первой и всех встречать не лучшая затея, то сейчас, пожалуй, еще хуже. Иду между парт, а за мной следует близнец, обернувшись, вижу, как он с усмешкой демонстративно вытирает кровь под носом. Позер. На нас смотрят настороженно. Замечаю несколько злых девчоночьих взглядов. Не могу их осуждать: парень – красавчик, но козел. Как и его брат.

Дар, который сидит на среднем ряду, вопросительно вскидывает бровь, но ничего не говорит. Меня окидывает холодным и изучающим взглядом. Если он попросит меня извиниться сейчас, то снова получит. И на этот раз, мне даже стыдно не будет. То ли у Дара таких планов нет, то ли выражение моего лица слишком красноречиво.

Прохожу мимо парня и сажусь на свободное место. Как назло, осталось одно из последних, как раз сзади парты близнецов. Есть еще несколько, но на последних рядах. Там я сидеть не хочу.

Рядом со мной кукла. Я даже не обращаю на нее внимание. Тут все такие – блондинка, длинные ноги, папины деньги. Неинтересно.

– Меня родители учили, что хорошо бы здороваться, – говорит она и с любопытством смотрит на меня. Как на неведомую зверюшку. Я не могу разгадать, что кроется за ее взглядом. Вежливое любопытство, насмешка или презрение.

– У меня нет родителей, – вру я не краснея. Это уже привычная ложь для незнакомцев. – Поэтому меня не научили.

– Не проблема. – Она пожимает плечами. – Я тебе все расскажу. Привет, – Девушка протягивает мне узкую ладонь с ярким маникюром. – Мара.

Настороженно замираю, но потом принимаю руку и отвечаю, так и не поняв, в чем подвох.

– Каро.

– Видишь, это несложно.

– Мара, таких как она невозможно обучить вежливости, – презрительно выдает близнец и падает на стул рядом с братом.

– Кит, не будь букой. – Я, наконец-то, узнаю его имя. – Тебя же мирс Амелия как-то воспитала?

– Ты сравниваешь себя с бабушкой? – фыркает Дар, не поворачиваясь.

– Не ну тут, конечно, я перегнула, – хмыкает девушка, а я понимаю, что ошиблась с местом. Эта троица слишком хорошо друг друга знает. Правда, хватает десяти минут, чтобы осознать – я не место неправильно выбрала, а колледж. Здесь реально все друг друга знают. Я же чужачка – непонятная, странная и не подходящая этому месту. Кто-то учился

вместе, кто-то живет по соседству. Близнецы и Мара старше всех на год. Мара училась за границей, Дар год восстанавливался после травмы, а Кит не стал учиться без него.

Я не принимаю участие в общих разговорах, но внимательно слушаю, пытаюсь понять, кто и что из себя представляет. Все мои однокурсники – дети местной элиты. Я одна учусь по гранду. Как ни странно, это не вызывает ни у кого раздражения или презрения. Скорее, им просто все рано. Я недостойна их внимания. И на меня смотрят лишь потому, что всем интересно, как будет развиваться мой конфликт с братьями. Ну и Мара почему-то пытается поддерживать общение. Но с ней все странно. Я реально чувствую себя диковинным питомцем в клетке.

Близнецы на меня всерьез злы, я постоянно ловлю на себе взгляд Кита – тяжелый изучающий. Словно парень решает, что со мной делать. Выжидает момент, чтобы нанести ответный удар. И что-то мне подсказывает – Кит достаточно упрям, чтобы дождаться. Дар на меня не смотрит. Но это и понятно, я знаю, что такое поворот назад в полном фиксирующем экзоскелете. Передо мной его прямая спина.

– Чем ты занимаешься? – спрашивает Мара. – А бы кому гранты не дают. Значит, в чем-то ты особенная.

– Цеуньши, – нехотя говорю я, понимая, что дальше последуют вопросы, как правило, раздражающие. Люди не знают, что это, не понимают, зачем девчонке сложный и травмоопасный спорт. Парни начинают показывать свою крутость.

А мне неловко. Я посвятила цеуныши десять лет своей жизни. Это боевое искусство, сочетающее в себе ударную технику, акробатику и умение управлять своей магией – вытаскило меня в самый сложный период моей жизни. И я действительно в нем хороша.

Но Мара удивительно осведомлена. Она со смехом признается, что никогда не пробовала ничего подобного, но это не мешает ей знать основные понятия и историю.

– Банальная эрудиция, – сообщает девушка.

Парни, сидящие от нас через проход, ожидаемо оживляются.

– Поспarringуем после занятий, – спрашивает один, а я теряюсь. Предложение бредово, но его бредовость донести очень сложно. Почему-то многие мужчины считают себя сильнее, только потому, что они мужчины. Не понимая, что в цеуныши вообще не имеет значения рост, вес, мышечная масса. Лишь координация движений и умение свои физические возможности сочетать с магической силой. Это сложный симбиоз, но если ты научишься интеграции, тебе не нужно быть здоровым мужиком, чтобы одерживать победы. Пока я размышляю, Дар презрительно хмыкает, и я не могу понять, его смешок адресован мне или спросившему? Впрочем, я быстро получаю ответ на свой вопрос.

– Ты всегда талантливо выбираешь противников Вик...

– О чем ты? – Парень напрягается и смотрит исподлобья.

– Ну того, кто не может надрать тебе задницу... – Нагло

ухмыляется Дар, откровенно нарываясь.

И он совершенно неправ. Я могу и в целом хочу, и даже готова об этом сказать, но Мара сжимает мою руку.

– Ты сейчас зато никому ничего не надерешь, Дар! – парирует Вик. – Так и будешь за своим братом прятаться?

– От тебя?– хмыкает парень, и Вик понимается, зверея. Надо признать, выводить людей из себя Дар умеет виртуозно. Вопрос, зачем это делает? Ведь, правда, в экзоскелете он очень уязвим. Любой удар, любое падение – это перерасход магических сил и адская боль. Я напрягаюсь и слежу за происходящим, не понимая, почему я беспокоюсь о нахальном и хамоватом мажоре.

Вик сжимает кулаки и наклоняется. Я чувствую, как подбирается Кит, готовый кинуться на защиту брата, и только Дар расслаблено-спокоен. Я вижу это по его спине, по мышцам, которые заметны под рубашкой.

– Ударишь? – с каким-то удовольствием спрашивает Дар, и у меня по спине бежит холодок. Я знаю такой типаж людей. Иногда они приходят к нам. Иногда даже задерживаются. Им нравится ходить по краю и на самом деле это страшно, потому что нет тормозов. Вик ведется и делает шаг вперед. А Дар с удовольствием припечатывает.

– Ну, что я и говорил, ты всегда выбираешь того, кого, как ты считаешь, можешь без ущерба для себя победить... и всегда ошибаешься.

Вик кидается через проход на Дара, задевает меня и даль-

ше туман, ментальный кулак, полет здоровяка через парту. А следом два разгневанных, обращенных ко мне лица.

Да демоны забери! Когда я научусь сдерживаться?

– Ты снова лезешь туда, куда тебя не просят, – шипит Дар. В его глазах холодная ярость.

Сглатываю и понимаю, что вот он шанс извиниться сразу и за все.

– Прости, я не специально...

Но Дар уже недовольно дергает плечом и выходит из аудитории под пристальными взглядами однокурсников.

– Если цель была оскорбить моего брата, ты справилась на все сто процентов, – огрызается Кит.

– Говорю же, я не специально!

Вскакиваю и направляюсь следом за Даром. Может, и правда, стоит извиниться?

Глава 2

Зачем я пошла за ним? Я ведь не умею просить прощения. А у Дара и не хочется. Он контролирует себя не лучше, чем я. А если рядом два неуравновешенных магических элемента, взрыв неминуем.

Коридор пуст. Занятия уже начались, и мне стоит вернуться.

К тому же, Дара тут нет.

– Да и демоны с тобой! Только я еще за богатыми идиотами не бегала, – шиплю я и разворачиваюсь в сторону кабинета, едва не столкнувшись с высоким грузным мужчиной.

Мы с ним нелепо толкаемся в дверях, только в этот момент до меня доходит, что, скорее всего, он наш преподаватель.

– Не стоит опаздывать на лекцию в первый же учебный день! – поджав полные губы, говорит он с укором.

– Полностью согласна с вами, особенно когда собрались уже все студенты и ждут только преподавателя... – отвечаю я, как всегда, не подумав.

От возмущения он открывает рот и хлопает им, как выброшенная на берег рыба, а я, пользуясь моментом, проskalзываю на свое место.

Боги, что я несу и зачем? Нахамить преподавателю в первый же день – это недальновидно! Вообще, хамить преподавателям недальновидно.

Но дальновидность и я плохо сочетаются.

– Меня зовут мирс Чамблен, – представляется мужчина. – Я не первый год преподаю в высшем колледже магии Горскейра и ненавижу необязательность и хамство. Вы все здесь считаете себя центром вселенной, но правда в том, кем бы ни были ваши родители, пока вы на моих парах – я ваш центр вселенной. А не вы – мой. Все ясно?

Выдавая эту пафосную речь, преподаватель смотрит на меня, а я даже ответить ничего не могу, потому что богатые и влиятельные родители – это не про меня. Видимо, простые смертные мирсу Чамблену еще не хамили. Что же, нас с ним ждет много всего увлекательного, с первого раза я его

предмет не сдам, совершенно точно.

Тренировки, соревнования, тяжелое детство... короче, знаний у меня ноль. Магический колледж Горскейра ни за что бы ни опустил до меня, но я чертовски одаренная. Мое лицо можно повесить на стену почета в раздел спортивных достижений, но на этом, пожалуй, все. Я смотрю на преподавателя и понимаю – мне придется учиться учить, иначе я вылечу отсюда, как пробка из бутылки игристого прямиком на помойку.

Грохает дверь, и в аудиторию входит невозмутимый Дар. Я в очередной раз поражаюсь его мягкой, кошачьей походке. Определенно до травмы в жизни парня был спорт. Много спорта. И это делает Дара интереснее в моих глазах. Хотя парень, конечно, полный придурок.

– Молодой человек! – возмущенно окрикивает его мирс Чемблен. – Никто не может заходить в аудиторию после меня!

– Простите, – голос Дара ровный. – Мне сложно передвигаться быстро. Не рассчитал время!

Он нагло врет, но с невозмутимым выражением лица. Разворачивается к преподавателю, намеренно демонстрируя всю красоту имплантов. Проверяет реакцию. Многие люди шарахаются. Наш преподаватель не исключение.

Имплантов так много, что видно над воротником рубашки там, где заканчиваются рукава. Я с ужасом представляю, что у него под одеждой!

Впрочем, демонстрация не производит на мирса Чемблена впечатления. Точнее, производит, он сереет, но упрямо говорит:

– Думаю, вам нужно учиться рассчитывать время, и ничего страшного с вами не случится, если вы поспешите.

– Безусловно, кроме этого. – Дар делает резкое движение плечом назад, оставляя остальной корпус неподвижным, как если бы уклонялся от летящего дротика. Идиот!

Я вижу, как бледнеет преподаватель, а на его лбу появляются капельки пота. Видеть чужую боль неприятно. А Дар разворачивается к нам. На белоснежной рубашке кровь. Он с собой взял целую упаковку свежих рубашек и будет менять каждую перемену? Если он так часто себя калечит, разумнее было бы остановиться на черных. На них кровь так не видна.

– Ты рехнулся? – цедит его брат едва слышно. – Если будешь вести себя, как придурок, бабушка посадит тебя на домашнее обучение!

– Думаешь, я не придумаю, как доказать ей, что она права? – спрашивает Дар, буквально падая на свой стул.

– Ты просто шибанутый!

Мысленно соглашаюсь с Китом. Я и представить себе не могла, что на моем пути попадется кто-то еще более двинутый, чем я.

Преподаватель, видимо, делает такой же вывод и больше тему опозданий не поднимает. Но я уверена, он запомнил нас с Даром.

В конце занятия я уйду одной из первых. Хочу есть. И если меня в этом месте не покормят, боюсь, я откушу кому-нибудь голову. Я и так плохо себя контролирую, а уж когда хочу есть, и подавно.

Пока иду столовую, на магфон приходит сообщение от незнакомого адресата. «И все же стоит извиниться. Через десять минут, бассейн минус первого этажа».

– Может, и стоит, – бормочу себе под нос и прячу потерянный и не раз уроненный магфон в карман. Не сомневаюсь, близнецы задумали какую-нибудь месть, но я не боюсь. Я тоже умею и люблю играть в игры, но только не на голодный желудок.

Столовая тут не для простых смертных. Впрочем, как и сам колледж. И если обучение оплачено, то еда – нет. Это может стать проблемой, но не сейчас. Сейчас у меня еще прилично денег с прошлых соревнований, но я не привыкла их проедать. А мой режим не позволяет взять булку и сладкий кофе с молочной пенкой. Чтобы хорошо двигаться, быть выносливой и не набирать вес, мне нужен травяной чай, много белка и овощи. Это не значит, что я не позволяю себе есть вкусное и сладкое или как-то ограничиваю порции, на самом деле я ем как здоровый мужик, просто я всю жизнь привыкла питаться так. И сейчас хочу не булку, которая уже к середине следующей пары перегорит, а еды, которая позволит продержаться до обеда.

Для меня это норма. Единственный плюс – найти здесь

можно все, что душе угодно, пусть и по конской для меня цене. Беру скрембл из двух яиц, кальмары на пару, крупные креветки, салат из руколы с моцареллой и черри, свежевыжатый грейпфрутовый сок и тонизирующий чай на травах. Грустно плачу, когда с перстня улетает приличная сума, и иду выбирать столик.

– Ильяс, – слышу голос над ухом и поднимаю взгляд. Тот самый парень, который пытался завязать знакомство у расписания. Но мне не интересно. Во-первых, не люблю слабаков. Во-вторых, просто неинтересно.

– Рада за тебя.

– Присяду? – спрашивает он. Я сначала хочу кивнуть, но потом решаю, что знакомств с меня достаточно.

– В одиночестве у меня усваивает лучше.

Во взгляде парня мелькает едва заметная злость и я внутренне готовлюсь к новому скандалу, но Ильяс выдавливает из себя улыбку и уходит, устроившись за соседним столиком, раздражая меня тем, что маячит перед глазами. Впрочем, я умею отвлекаться от раздражителей, а к парню скоро присоединяются друзья и он перестает обращать на меня внимание.

Наверное, зря я катила баллон на колледж. Здесь реально здорово. Столовая похожа на ресторан, панорамные окна, столики, за которыми не чувствуешь себя неловко. Есть под большую компанию, на двоих или такие, как выбрала я – для интровертов. В углу за пальмой всего с двумя стульями

(так и тут на мое личное пространство пытались посягнуть). Для меня сегодня и так лишку общения с людьми. Я не хочу поругаться еще с кем-то, а с моим отвратительным характером возможно все. Я не умею держать язык за зубами, могу за себя постоять и не хочу ни под кого прогибаться – убийственное сочетание.

Определенные спортивные успехи дают уверенность в себе и возможность быть свободной. И я этой возможностью пользуюсь просто потому, что очень хорошо помню, каково это – когда ты не влияешь ни на что. Для меня самый большой страх попасть в такую зависимость. Уж лучше я буду Карой господней, к которой боятся подойти.

Вижу Мару – единственную, с кем я познакомилась, не считая близнецов. Она решительно заходит в столовую, останавливается, и также решительно выходит, словно что-то вспомнив. Мне кажется, она всегда такая, порывистая, уверенная в себе, непосредственная. Близнецов нет. Остальные однокурсники разбиваются по группам. Кто-то не обращает на меня внимания, кто-то смотрит с интересом. Вик разглядывает зло и исподлобья. Он сидит в центре зала среди еще нескольких парней. Двое мне знакомы, еще трое нет.

Но когда я прохожу мимо, парень не делает попыток прицепиться. Это правильно. Если меня не трогать, я не трону в ответ. Наверное, стоит познакомиться и с остальными, но я решаю оставить это на потом. После завтрака я всяко по-добрею.

Готовят тут божественно, и оно стоит каждой монеты, которую я заплатила. Еще бы монет было больше. Доедая кальмара, я понимаю, что, наверное, не буду идти на поводу у Дара и не стану просить прощения там, где нужно ему. Правда, так думаю ровно до тех пор, пока перед моим столиком не возникает рыжая фигуристая девица с презрительным выражением лица.

– Я пришла тебе сказать, новенькая...

– Я такая же новенькая, как и ты, – прерываю ее на полуслове и люблюсь скривившимся лицом. – Но сказать можешь... – Делаю глоток сока и не мигая смотрю ей прямо в глаза. Люди всегда теряются от подобного. Девушка не исключение. Но она собирается с духом и произносит.

– Не трогай близнецов...

– Постараюсь. – Я пожимаю плечами. – Но иногда я сначала трогаю, потом думаю. Увы.

– Ты не поняла. – Она поджигает полные накрашенные губы. – Не подходи к ним, не общайся с ними, держись от них подальше... на тебя не должен запасть ни один из них. Это понятно?

– Иначе что? – я просто не могу не задать этот вопрос. Хотя, в общем-то, я и не собиралась строить глазки ни одному из наглых мажоров. Мне оно зачем? Да и наше знакомство началось не очень хорошо. Так что волнуется рыжуля зря.

– Мы устроим тебе веселую жизнь. Пойми одну вещь, братья уже поделены очень давно...

Вот зачем она машет красной тряпкой перед мордой быка? Последний раз веселую жизнь мне пытались устраивать лет в четырнадцать, а тогда я была еще до сеансов с магом психотерапевтом. Я не умела контролировать ни эмоции, ни магию, ни силу. Тогда все закончилось большим скандалом и переводом в новую школу. Я уходить не хотела, но пришлось, потому что не я оказалась пострадавшей стороной. А за свои поступки нужно отвечать.

– Мне неинтересна эта мышьяная возня с целью повысить себя продать, – сообщаю я и встаю, чтобы обойти девушку. Она оказывается достаточно умной, чтобы не пытаться меня остановить.

– Ты ведь понимаешь, что они не твой уровень? – спрашивает она.

– Ты выступаешь как заинтересованная сторона или просто по душам поговорить? Кого, интересно, выбрала ты?

Она прячет глаза и, поджав губы, выплевывает «Дар», и я чувствую, что она недовольна.

– И почему же?

Она молчит, а мне не нужен ответ. Я и так его вижу. Рыжая просто считает Дара более легкой добычей. Ну, удачи. Что я могу сказать? Фыркаю и обхожу девушку стороной. Замечаю, что с соседнего столика на меня зло и заинтересованно смотрит группа поддержки моей собеседницы. Нет, все же, пожалуй, я схожу в бассейн. Терпеть не могу, когда мне что-то запрещают.

Я зла. Несмотря на мой взрывной характер, количество конфликтов даже для меня излишне велико. Выхожу из столовой и направляюсь на минус первый искать бассейн. Наверное, это глупость. Но я не привыкла отступать. И я действительно чувствую себя виноватой перед Даром. Этот колючий, словно еж, парень... пожалуй, я его очень хорошо понимаю. И его поведение, манера вести себя – это все вызывает восхищение. Даже жаль, что наше знакомство началось неправильно. Но не могу перестать думать о том, как он делает все через боль, но при этом со стороны смотрится гармонично. Вряд ли даже его брат понимает, каково это – ходить, садиться, поднимать руки в экзоскелете, когда каждый миг инородные тела двигаются внутри мышц, врезаются в сухожилия и цепляются за кости. Это адски неприятно.

Пожалуй, попросить прощения стоит. А в бассейне, скорее всего, не будет народа. И это тоже плюс. Я не боюсь идти одна на встречу. Со мной не может случиться ничего критичного здесь в колледже. Я давно разучилась испытывать страх. Точнее, меня пугают определенные вещи, но это точно не встреча в бассейне колледжа с двумя обиженными мальчишками. К тому же, близнецы, во-первых, не будут ничего мне делать, они не идиоты. Во-вторых, не смогут. За последние шесть лет жизни, которые тесно связаны со спортом, я научилась защищать себя – это то, что я делаю на автомате. Собственно, сегодня я три раза это доказала. Идиотка. Контроль всегда был моей слабой стороной.

Чтобы узнать, где бассейн приходится немного поплутать и уточнить у пары человек, но мне все же указывают путь, сказав, что сегодня санитарный день. Это мне сообщает парень из технического персонала. Он выходит из неприметной серой двери с надписью «Служебное помещение». Откроется бассейн завтра. Наплевать. Отказываюсь от предложения проводить, которое поступает от другого симпатичного парня и уверенно спускаюсь по ступеням к прозрачной двери. Дергаю ручку и захожу внутрь.

Тут темно, тихо и безлюдно. Пахнет свежестью и озоном. Практически прямо передо мной начинается черная поверхность воды. Здесь определенно никого нет.

– Эй! – зову я, но не получаю ответа. Играть в прятки совершенно точно не хочу.

Обхожу по периметру бассейн. По полу раздается гулкое эхо шагов. Я делаю почти полный круг и собираюсь уходить. Шутка идиотская. Я ее не поняла. Смысл звать и не прийти? Я не понимаю. Додумать мысль не успеваю. Меня в спину ударяет резкий порыв ледяного ветра. Создается впечатление, будто я вышла без куртки на мороз. Причем не в Горскейре, который славится мягким климатом, а в какой-нибудь Борсландии, где снег не тает даже летом. Вместе с порывом ветра я ощущаю толчок в спину и лечу в воду, мигом покрывшуюся ледяной коркой. И это чертовски неприятно! Не знаю, кто как, но я совершенно точно не фанат ледяной воды! Дыхание мигом перехватывает от неожиданности, ру-

ки и ноги сводит! А самое обидное, что все происходит настолько быстро, что я ничего не успеваю сделать!

Глотаю холодную воду и вынырываю, пробивая тонкую, ледяную корку над головой. Отплевываясь, жадно хватаю воздух и чувствую, что готова убивать! И я еще восхищалась этим упырем? Я просто не знаю, что я с ним сотворю за эту идиотскую выходку!

Вокруг никого. Меня столкнули с бортика подло и мелко. Мои извинения слушать не собирались – это была низкая и обидная месть. Я вся мокрая, свидетелей нет, и предполагается, что я вынуждена буду униженно сбежать! Какой нормальный человек отправится на ленты в таком виде? Но кто сказал, что я нормальная? Дар думает, меня так просто победить? Не дождется!

Я вылезаю из бассейна, чувствуя, как зубы выбивают дробь. Как же холодно! Идиот! Не просто ведь скинул, еще и воду остудил мерзавец! Если заболею перед соревнованиями, уничтожу! Мой организм так обычно меня не подставляет, но и у меня нет привычки совершать заплывы в ледяной воде!

Даже не пытаюсь снять одежду и отжать, или как-то иначе привести ее в порядок. Нет уж! Страдать, так не мне одной. С меня течет на пол, с длинных, забранных в хвост волос вода капает на плечи, блузка облепила, как вторая кожа, юбка не лучше, в сумке лужа, а магфон, подозреваю, пришел в негодность, и это большая проблема. Впрочем, возможно, маль-

чишки из клуба посмотрят, но тогда им придется объяснять, что со мной произошло, а это чревато. У нас сильна взаимная поддержка. Боюсь, они наделают глупостей. Не хватало еще, чтобы эти борцы за справедливость примчались разбираться в колледж.

Толкаю дверь, серьезно переживая, как бы меня тут не заперли, но она спокойно поддается, и топаю по коридорам в аудиторию, где проходят занятия. Идти мокрой, в облепившей тело одежде – это еще то испытание! Стараюсь не думать, что белая блузка просвечивает. Под ней на мне, конечно, лифчик, но, подозреваю, и он, намокнув, стал несколько более прозрачен. На меня смотрят. Пытаюсь представить, что я на ринге. Отрешаюсь от толпы и сосредотачиваюсь на цели. И тогда, и сейчас она одинаковая. Во что бы то ни стало одержать победу. Там противника необходимо вымотать, а тут до него дойти. И я непременно справлюсь с этой задачей. За спиной раздаются шепотки, но иду, гордо задрав голову, словно не происходит ничего необычного. Подумаешь абсолютно мокрая девица в коридоре элитного колледжа. Рядовое же событие! Зубы стучат, руки дрожат, но зато изнутри греет ослепляющая ярость. И я непременно не оставлю без ответа дурацкую выходку близнецов. Точнее, одного, конкретного близнеца! Я бы, конечно, ставила на Кита, но тот огненный. Холод северного ветра у нас Дар. Мальчик-мороз! Ничего, недолго ему праздновать свою победу!

– Что произошло? – спрашивает меня какая-то испуган-

ная рыжеволосая девчонка в коридоре, и я невозмутимо отвечаю.

– Остужалась.

– Эй, малышка, иди сюда, я помогу тебе переодеться? – предлагает кто-то из парней. Его друзья ржут, показывая компании неприличный жест. Они ржут еще громче, и я двигаюсь дальше. Придурки, они везде придурки. Нет, я бы и сама поржала над ситуацией, но мне холодно и мокро! И зло!

– У вас что-то случилось? – ко мне подбегает строгая женщина в узкой юбке, которая не позволяет ей успевать за моим размашистым шагом. – В таком виде нельзя находиться в учебном заведении. Вам стоит переодеться...

– Другого вида у меня нет, – зло замечаю я. – Переодеться не успела, но непременно переоденусь. Еще вопросы?

– У вас точно все в порядке?

– Все хорошо, – отвечаю, надеясь, что она отступит. Но женщина следует за мной, нудно вещая что-то в ухо. Про директора, сухую одежду, правила поведения и удивляясь, как я могла найти воду. Не отвечаю. Не хватает еще, чтобы мне испортили маленькую, но эмоциональную месть! Я не просто же так не сразу отправилась переодеваться!

Приходится ускорить шаг, и в аудиторию мы влетаем вдвоем. Хлопаю дверь и замираю на пороге. Пара уже началась. И, наверное, так делать не стоит. Но меня уже не остановить. Не то что бы я хочу конфликтовать с еще одним преподавателем, но проклятый Дар не оставил мне выбора!

– Что происходит? – Тонкая, как трость преподавательница неопределенного возраста подскакивает со своего места и смотрит на меня с недоумением и злостью. – Кто вы? И что произошло? Почему вы на моей паре в таком виде? Вы же понимаете, так нельзя разгуливать в приличном обществе.

– Каро Девелин, – представляюсь я. – Ничего не произошло. Просто кому-то надо остудиться!

С этими словами я направляюсь к парте ошарашенных близнецов. Кит ржет, Дар скорее удивлен. Мара пытается что-то сказать. Да вообще вся аудитория вместе с преподавательницей находится в шоке, поэтому мне удастся моя шутка. В любом бою очень важен эффект неожиданности. Иногда именно он позволяет победить более сильного противника. Я подхожу прямо к Дару и заявляю, глядя в невозмутимые холодные глаза цвета весеннего льда.

– Ты потерял берега! Идиот!

Парень удивленно хмурится, а я мстительно отжимаю над его головой свой хвост, а потом сумку. Вода течет на идеальную укладку блондина, на рубашку и раскрытый конспект. В аудитории воцаряется полнейшая тишина.

Глава 3

– Ты совсем шизанутая! – наконец отмирает он и вскакивает. Снова слишком резко. На рубашке опять кровь. Это служит сигналом. В аудитории начинается гвалт.

Преподавательница возмущено кричит.

– Каро Девелин, немедленно выйди из аудитории! Это неприемлемо! У тебя совесть есть?! Ты в приличном учебном заведении! Наберут по льготам, не пойми кого! Быстро к директору!

– Я не могу к директору, как видите, я вся мокрая! Мне нужно переодеться!

– Я буду настаивать на отчислении!

– Да, пожалуйста! – фыркаю я. – Только это сильно вряд ли! Пока я получаю первые места, то учусь здесь.

Разворачиваюсь и несусь на выход. Я, конечно, лукавлю и вылететь отсюда могу быстро и далеко, но все же надеюсь, выставить меня в первый учебный день за недостойное поведение не получится. Но от тренера, которому непременно донесут, я, пожалуй, получу по первое число! А я ведь обещала вести себя прилично! Что за день такой!

– Но это не дает тебе право вести себя подобным образом! – отмирает преподавательница, видимо, переварив мое смелое заявление. – Измываться над людьми с ограниченными возможностями недостойно!

– Сама вы с ограниченными возможностями! – огрызается Дар и выскакивает за мной из аудитории. Вид у парня такой, что мне даже становится страшно. Похоже, я сумела окончательно его вывести из себя. Но нечего быть таким идиотом. Я не виновата, я даже готова была извиниться! И до сих пор готова. Не за все, правда! И жду извинений в ответ.

Я припускаю по коридору и совершенно не ожидаю, что

парень догонит и резко швырнет меня к стене. Влетаю в нее лопатками и испуганно хлопаю глазами. Дар смотрит на меня с яростью и молниеносно впечатывает кулак над моей головой. Ловлю траекторию движения и понимаю – угрозы нет. Он не целился в меня – пострадала стена и, подозреваю, его имплантаты. Все же сумасшедший идиот!

Но в первый момент тело реагирует молниеносно. Услышав звук удара и увидев пылающую ярость во взгляде, почти наношу удар, но Дар перехватывает мою руку и вдавливает ее в стену над головой, фиксируя запястье крепкой, уверенной хваткой.

От него пахнет адреналином, кровью и дорогим терпким парфюмом. И это такое сочетание, от которого в один момент сносит крышу. Парень злой, напряженный и с трудом сдерживает ярость. Не знаю, чего ему стоило не попытаться меня ударить. Но ведь сразу бил в стену, а мог бы меня... Порядочный? Не верю, что такие остались.

Я могу вырваться. Мысленно провожу прием, который позволит откинуть соперника, но первый инстинктивный порыв прошел, и я понимаю – нельзя. Я не имею права калечить людей. Этого парня тем более. Его существование и так состоит из одной только боли. Я тоже порядочная. В какой-то мере.

Пока я думаю, он смотрит на меня пылающим от гнева взглядом. Глаза в глаза. Сейчас они синие, как грозовое небо. Черные жесткие ресницы, что удивительно при свет-

лых, будто выгоревших на солнце волосах. Четкая линия рта, красивые губы, нахмуренные брови и впивающиеся под скулы золотые лапки скорпиона – такие натуральные и искусно сделанные, что смотрятся не частью экзоскелета, а изысканным украшением. Красивый, настолько, что я тупею, когда он так близко. А еще этот запах, от которого кружится голова, и сильная хватка. Дар сильный, тренированный – я вижу загорелую кожу шеи, развитые мышцы груди. Несколько пуговиц на рубашке расстегнуты, и я могу оценить сложение парня. Тем более, он стоит почти вплотную ко мне. Высокий, гибкий и жилистый. Что же с тобой произошло, красавчик, как ты оказался в своей «золотой клетке»?

– Ты меня достала, – цедит он сквозь зубы, даже не догадываясь о моих мыслях. – Неуправляемая идиотка, которая считает, будто ей можно все! Я не знаю, где ты была до этого, но здесь себя так не ведут!

– А ты нормальный? – огрызаюсь я, и он вздрагивает, как от удара. Ярость на лице сменяется холодной отстраненностью.

– Нет. Я не нормальный, ты же слышала, что обо мне сказали? С ограниченными возможностями.

– Да! – Я даже не спорю. Он говорит такую откровенную фигню, что даже спорить не хочется. – Умственными, так точно! Ты и твой братик! Два избалованных придурка, который считают, будто им все должны!

– Ты невыносимая, бесишь! – припечатывает он, презри-

тельно меня разглядывая, а я залипаю на его губы. Кажется, парень это понимает и усмехается. Становится стыдно, и я дергаюсь, собираясь вырваться, но не выходит. Этот парень обезоруживает меня одним взглядом и, кажется, я ненавижу его за это. У Дара очень пристальный взгляд, под которым я чувствую себя практически голой. Я не могу понять, что между нами происходит. Воздух настолько наэлектризован, и мне кажется, магия бурлит и в моих, и в его венах. По спине пробегают мурашки, и я дрожу. И совершенно не уверена, что это происходит из-за того, что я замерзла. Это Дар оказывает на меня подобное воздействие. Невозможный, красивый, опасный и невероятно раздражающий!

Дыхание сбивается, и я чувствую, как кровь приливает к щекам. Слишком волнующий взгляд дерзкий, голодный – я не привыкла к таким. Обычно я знаю, что делать, как ответить. А тут... в коридоре ходят люди, на нас смотрят, но мир замирает, словно, вокруг никого нет. Только этот парень, который ничего не делает, но при этом умудряется побеждать в нашей схватке. Как он, демоны забери, это делает?

– Ты сам невыносимый... – парирую я неуверенно, а Дар качается в мою сторону, практически касаясь меня грудью и опалая губы горячим дыханием. Передо мной сейчас какая-то другая ипостась парня, это пугает меня до чертиков. Он настолько притягательно-опасен, что кружится голова. Совершенно очевидно, в один прекрасный момент мы переместились на поле боя, на котором он играет давно, а вот мне

оно незнакомо, и я чувствую себя потеряно.

— И ты так и не попросила у меня прощения... — тихо и хрипло говорит он. Волнующий шепот заставляет меня окончательно растеряться.

— Прости... — выдавливаю я просто потому, что сейчас нет сил спорить. Из нас двоих словно менталист он, а не я. — Хотя ты уже мне отомстил, из-за тебя я мокрая...

— Мне нравится, когда девушки мокрые из-за меня... — Дар улыбается холодной дерзкой улыбкой, от которой сердце подпрыгивает к горлу, а бархатный голос пробирает насквозь. Его намеки настолько откровенны, что щеки пылают, а я чувствую себя не в своей тарелке. Ему удалось меня смутить. — И ты не так просишь прощения...

Я не успеваю спросить как нужно. Дар наклоняется ниже и неожиданно жадно меня целует, наплевав на то, что в коридоре мы не одни.

Я не давала разрешения и все это просто неправильно. И, вообще, я представляла, что мой первый поцелуй будет, если не по любви, то хотя бы по взаимной симпатии. Я не интересовалась парнями. Никогда. В моей жизни был спорт и фобии. Парни, проявляющие ко мне интерес, автоматически попадали во вторую категорию. Но Дар! Дар не проявлял интерес, он не оказывал знаки внимания, пытаюсь вызвать мою симпатию, он просто брал то, что ему хочется, а я по какой-то непонятной причине даже не пыталась сопротивляться.

Его поцелуй жесткий, жадный и сбивающий с толку. Парень целуется так, что подкашиваются ноги. Он распинаят меня на стене, прижимаясь всем телом. Он горячий, особенно на контрасте с мокрой, облепившей меня одеждой. Его сердце стучит во мне. Чувствую биение всем телом и сама начинаю рвано дышать ему в такт. Я словно провела три поединка подряд, пульс скалит, а воздуха в легких не хватает.

Парень перехватывает мои руки и заводит их над головой. Проталкивает язык в открывшийся от изумления рот и углубляет напор. Толкается в меня всем телом, вжимая в стену. Между нами нет ни миллиметра свободного пространства, а весь остальной мир перестает существовать. Это так... просто невероятно, я ни разу не оказывалась в подобной унижительно волнующей ситуации. Меня никогда в жизни не целовали. И я не думала, что это случится в наказание и без спроса. Я могу его оттолкнуть, мне ничего не стоит вырваться. Я могу устроить ментальную атаку, но вместо этого, позволяю терзать свои губы, словно у него есть на это право.

Дар отрывается от меня первым. Рвано дышит, отступая на шаг, и смотрит ошалело-пьяным взглядом. А я не могу даже пошевелиться. Губы пылают от поцелуев, а щеки горят от смущения.

– Ну... если потренируешься получше, – холодно говорит он, и сейчас его голос звучит так спокойно, что я снова словно падаю в ледяной бассейн. – То, возможно, я тебя прощу...

Со стороны раздается свист, кто-то ржет и кричит: «Дар-

красавчик!», а я чувствую себя настолько отвратительно, что с удивлением ощущаю холод на щеке. Слеза? Я же никогда не плачу.

— Какой же ты мудак... — шепчу я, а Дар только зло, улыбается мне, салютует и развернувшись невозмутимо уходит, под ободряющие крики парней, а я снова делаю то, чего никогда не делала — позорно сбегая, под свист, улюлюканье и сочувствующие взгляды. Дар сумел унижить меня так, как никто и никогда не унижал, и это просто невыносимо. Я привыкла всегда и везде выходить победительницей, поэтому разучилась проигрывать и забыла, что никогда не стоит сражаться с противником, которого не изучила.

Реву в туалете, как идиотка. Я даже не помню, когда последний раз рыдала. Думала, эта функция у меня атрофировалась еще в детстве. Меня мало что может задеть. Но этот проклятый Дар сумел вывернуть меня наизнанку. Из-за него я мокрая, униженная и разбитая. А после занятий на тренировку. Мне нужно переодеться, добраться до спорткомплекса, и получить заслуженных люлей. Думаю, тренеру уже доложили, что тут произошло, и меня будут ругать.

Я попала в колледж нечестно. Вся наша группа училась за меня. Сама бы я не смогла получить гранд, одних спортивных заслуг было недостаточно. Это стыдно, но у меня был небольшой выбор или я доказываю, что ценный кадр не только в спорте, или прощаюсь со спортивной карьерой и с мечтами о благополучной жизнью. Так как мне нужно на что-то

жить. Гранд, который для меня выиграла, по сути, вся наша команда позволит получить хорошее образование, построить спортивную карьеру и достойно жить. Я не могу все это угробить из-за своего поганого характера и нахального мажора. Я должна вписаться в элиту Горскейра, чтобы не скатиться на самое дно. Чтобы я получила этот шанс, один человек отказался от своей мечты. И вот перед ним мне больше всего стыдно. А значит, нужно брать себя в руки и бороться. Я ведь всегда поступаю именно так.

Умываюсь холодной водой и выхожу из своего убежища. Естественно, на меня смотрят, снова пытаются задавать вопросы, кто-то ржет и комментирует наш поцелуй с Даром, но фишка в том – пока меня не трогают, я могу сдержаться. Я быю в ответ, только если чувствую физическую угрозу. Точнее, мой организм чувствует, сама я в этот момент не думаю.

Поэтому, ни с кем не подравшись, выхожу на улицу и направляюсь в общагу. Свою соседку я еще не видела. Но сейчас на полу возле свободной кровати сумка, на спинке стула розовая кофточка. Значит, она заехала. Судя по размеру баула, девчонке не из самых верхов. Мажоры типа Дара и Кита в общежитии остаются ночевать лишь изредка, предпочитая мотаться в город.

Переодеваюсь в привычную одежду – штаны с множеством карманов, низко сидящие на талии, свободная кофта с капюшоном, массивные ботинки и в таком виде выхожу из

комнаты. Да уж в местную тусовку я совершенно не вписываюсь. Сейчас это чувствуется особенно остро.

Я в первый день была на одном занятии, потом скандалила, потом рыдала в туалете, и в итоге до тренировки остается не так много времени, как я думала. А еще необходимо добраться до города. Это основная проблема. А тренировки у меня каждый день. Частично я могу тренироваться сама – это общая физически и магическая подготовка, работа с собственным весом, оттачивание приемов – для этого в колледже есть зал, но спаринги я пропускать не могу. И это может стать проблемой, которую нужно придумать, как решить. Ни магмобиль, ни оса мне не светит. У меня есть тот, кто может подкинуть, но он и так сделал для меня слишком много. Не хочу напрягать его еще и по этому поводу.

За воротами академии людно. Иду по обочине дороги, пропуская мимо себя магмобиля, с утра меня подбросил друг, тот самый, которого лишний раз не хочется напрягать, но обратно приходится добираться самой. А я не представляю, где тут остановка и есть ли она вообще. Богатые девочки и мальчики вряд ли пользуются общественным транспортом.

– Давай подброшу!

Вздрагиваю и поворачиваюсь к магмобилю, который едет медленно рядом со мной. На переднем сидении Кит с безмятежной улыбкой. Он что совсем охренел? Этот вопрос я задаю ему в лицо, и парень улыбается белозубо и ржет. Кра-

сивый зараза, как и его брат.

– Не бесись! – вполне миролюбиво говорит парень. – Дар – придурок! А мне все равно в сторону дома. Заодно у тебя будет возможность передо мной извиниться. Причем, оцени мое различие с братом. Меня можно не целовать. Если ты, конечно, сама не захочешь.

Раздраженно фыркаю на это предложение и выдаю свою основную претензию:

– Твой придурок-брат прилюдно меня унизил!

– А ты его нет? Причем не один раз. Нафига ты на него вылила воду?

– Нафига он меня кинул в бассейн? – парирую я.

– Не-не! Это не он. Дар – придурок и выходка в коридоре в его духе... но скинуть в бассейн? Это сделал кое-кто другой...

– Кто? – сразу же настораживаюсь я и даже ускоряю шаг, чтобы идти вровень с магмобилем Кита.

– Садись. – Парень кивает в сторону пассажирского сидения. – Тогда расскажу...

Я зло смотрю на этого улыбающегося нахала и очень хочу показать ему неприличный жест, но вместо этого обхожу магмобиль и плюхаюсь на переднее сиденье. Наказать реального виновника моего купания хочется больше, чем еще раз поругаться с одним из близнецов.

– А где твой брат-придурок?

– Ты не поверишь, но мы не проводим вместе все время.

Я за ним не слежу. А Дар в говняном настроении вообще не подарок. Ты его порядком вывела. Подозреваю, он у нас в комнате.

– Я его? – возмущаюсь, а Кит снова ржет. Он вообще бывает серьезным?

Из магмобиля Кита я вылезаю за квартал до спортивного клуба. Здесь узкая тенистая улица в одном из деловых кварталов города. Парень удивлен, но не показывает вида. Рядом нет жилых домов. Несколько офисных зданий, музеев, театральная студия, гончарная школа, студия иллюзионистов и еще что-то такое же. Клуб не пропустишь. Он большой, двухэтажный и за углом. Это принципиально. Не хочу, чтобы меня видели с мажором. А еще после нашей поездки, а гоняет близнец так, словно несется на тот свет, я знаю, кто меня толкнул в бассейн. И поэтому чувствую себя очень странно, так как Дар не виноват. Пока иду знакомой с детства дорогой, размышляю над сегодняшним днем. Я даже одну расколотую года три назад плитку перешагиваю, не задумываясь и не опуская глаз. Мне не нужно смотреть под ноги, чтобы не споткнуться. Я чувствую дорогу интуитивно.

Глава 4

Я очень зла на Дара из-за поцелуя, который перевернул внутри меня все. Это квинтэссенция ярости, страсти и унижения. Такие сильные эмоции, которые встретишь нечасто. Как менталист я ощущаю их особенно ярко. И даже не могу сказать, чьи они. Мои или отголосок чувств, которые испы-

тывал парень. Я не сильна в таком. Моя сильная сторона – разрушение, а не эмпатия.

Но в то же время мне стыдно за свое поведение. Ведь я ни секунды не сомневалась в том, что выходка в бассейне, дело рук братьев. И отомстила, тоже не размышляя ни минуты. В итоге в моем арсенале несколько обиженных людей, два преподавателя, с кем я испортила отношения, и один, на занятия к которому я не явилась.

Дара до сих пор иррационально хочется подозревать. Но Кит был убедителен, и отправляюсь на тренировку я в разобранных чувствах, а еще с планом мести, который придумала не я, и который мне не нравится. Но опять же. Кит был убедителен.

Поднимаюсь по широким ступеням. Тут все родное. Я в этом клубе с двенадцати лет. На самом деле с восьми, но период с десяти до одиннадцати и сложный год после я не люблю вспоминать. Очень давно я решила – моя жизнь началась в двенадцать, когда я робко переступила этот порог, морщась от боли, который причинял экзоскелет. Нет, я занималась и раньше, до событий, перевернувших мою жизнь. Но тот заход длиною в два года, я не учитываю. Он был до того как...

– Хочешь не чувствовать боль при движении? – спросил тренер, и я кивнула. Он тактично умолчал, что боль будет на тренировках. Ходить после этого и, правда, оказалось совсем несложно. Экзоскелет я сняла в четырнадцать, поэтому

Дара понимаю отлично. У меня магический скелет был не на все тело и не на всю жизнь. Случай парня, похоже, намного сложнее.

– Привет, Каро!

Ко мне несутся три девчонки-первогодки. Им по восемь. Волосы забраны так, что налицо не падает ни одной прядки. Свободные белоснежные шаровары и кофточки отглажены – у меня никогда не было такой идеальной формы.

– Привет стрекозы!

Это название их группы, но и по характеру подходит. Иногда я веду у них общую спортивную подготовку. Мой золотой уровень это позволяет. И тренер просит подменить его. Это честь и дополнительные деньги, которые мне нужны всегда.

Обнимаюсь с девчонкам и иду дальше. По дороге разнимаю трех пацанов, которые в шутку дерутся в коридоре. Тут все серьезнее – в воздухе грозовой вихрь, и висит, раскинув руки Девид, а Вентор, пытается сместить вихрь порывам ветра и перейти в контратаку, сделав сальто. К несчастью, любителей повыпендриваться вне зала, сальто заканчивается прямо перед моим носом.

Мне даже делать ничего не приходится, просто посмотреть.

– Кара Господня! – орет Вентор и парни, как стадо молодых горных козлов, с топотом уносятся по коридору, а я кричу им вслед.

– Для боев есть татами!

– Каро!

Слышу грозное. В конце коридора открывается дверь тренерской, вздыхаю и отзываюсь.

– Иду!

Ну, что же. Настал час великого заезда. Ни разу еще тренер не звал к себе, чтобы похвалить. Да и не за что. Правило клуба гласит – хвалим прилюдно, ругаем тет-а-тет.

Выдыхаю и захожу получать порцию заслуженных нотаций. Мой тренер шэх Картер Вайс – высокий, с хмурым взглядом и черной щетиной на лице с грубыми чертами. Он пугает, когда не знаешь, насколько он клевый, и как много детей прошло через его руки. Спортивный клуб «Феникс» дал в возможность сотням таких, как я.

У шэха Картера всегда есть места для тех, кому идти больше некуда, но кто готов пахать. Поэтому я захожу в его кабинет, как провинившаяся первоклашка. Мне стыдно, что я подвела единственного, кого могу называть отцом, хоть он таковым и не является. Он мой опекун, а также опекун еще пары десятков ребят в клубе, но мне уже восемнадцать, и теперь я сама по себе, он не может отвечать за меня, защищать и страховать, только помогать советом, бесплатными тренировками и подработками. Шэх Картер приложил все усилия, чтобы у меня был шанс на будущее. Общага, хорошее образование и возможность тренироваться дальше. Вопрос: «Что пошло не так, Каро?» заставляет окончательно поникнуть. Не так пошла я. Это и пытаюсь объяснить своему шэху. Под

конец разговора рыдаю, потому что общение с ним это всегда на разрыв. Он знает, какие вопросы задать. Ни один магменталист не способен так качественно вытащить твои страхи.

— Каро, там обычные люди. Они не угрожают тебе. Постарайся держать это в голове каждый день. Горскерский колледж магии очень печется о своей репутации. Ты теперь тоже часть их репутации. Сейчас они тебе нужны больше, чем ты им...

— Я понимаю...

— Тогда какого?

— Они меня вывели! Эти демоновы близнецы.

— Каро, ты одна из ведущих спортсменок клуба. Ты показываешь отличные результаты еще и потому, что можешь направить агрессию в нужное русло, умеешь сдержаться, когда того требует ситуация во время боя...

— Там не бой.

— А вот в этом ты сильно ошибаешься. Вся жизнь — бой. И веди себя соответствующе. Ты или выиграешь, или даже я не смогу тебе помочь.

— Я поняла, учитель.

— Не сомневаюсь. Теперь, главное, прими. Твоя проблема не в понимании, а в приятии. Не дай сиюминутным эмоциям испортить твою жизнь.

Киваю и выхожу. До начала тренировки остается пять минут. В раздевалку захожу последней, девчонки уже в зале. У

нас смешанная группа, девушек всего три и я сама старшая. Элине четырнадцать – она с нами первый год, Вэл – пятнадцать, поэтому я для них не подруга, скорее, старшая сестра. Я тренируюсь преимущественно с парнями, и с ними меня связывают более тесные, дружеские отношения.

Когда босиком выхожу в мягкий зал, меня отпускает, я выдыхаю и чувствую, как отступает напряжение.

– Как дела, Каро? – Первым ко мне подходит парень, с падающими на нос пшеничными волосами и яркими, зелеными глазами – Волк. Буквально. Кристиан Волаф – лучший друг и соратник. Мы с ним знакомы очень давно, и именно он должен был в этом году начать учиться в колледже магии.

– Чувствовала себя не на своем месте... – фыркаю я, а он ржет и стискивает в объятиях. Выворачиваюсь и смотрю ему в лицо. Свезенная скула, разбитый уголок губы. Недовольно качаю головой. Мне не нравится, что я вижу, но его секрет не выдам. Хотя влетит Кристу сильнее, чем мне, если тренер узнает.

Прохожу дальше и здороваюсь со всей нашей компанией. Эрик – богатый нахал с обаятельной улыбкой и кольцом с неограниченным лимитом. Мы думали, он сдуется через три занятия, но три года он с нами и давно стал частью семьи. Его кузен Питер лэ Лайом – пятнадцать лет, а уже «машина», которая через раз умудряется заваливать меня. Форс – пожалуй, единственный, кто занимается давно, но так и не прижился в нашей «семье» – он почему-то считает, что у него

есть права на меня. Улыбается слишком вызывающе, пытается заигрывать, я игнорирую. Здесь все братишки, я не рассматриваю их как парней. А кого рассматриваю? Почему-то перед глазами возникает вполне конкретное лицо, а на губах вкус вполне конкретного поцелуя.

Всю тренировку я несобрана. Вижу, что тренеру это не нравится. Пытаюсь взять себя в руки, ловлю настороженный взгляд Криста, пропускаю удар. Самый обычный, даже немагический и удивленно промокаю рукой губу. Кровь. Просто отличный финал этого дня! Мой соперник – рыжий и худощавый Трисс испуганно смотрит на меня, но я отмахиваюсь. Рабочий момент. Парень – молодец, подловил. Я не молодец – подставилась.

– Так, Каро! – командует шэх. – На сегодня все. Иди переодевайся. И, давай уже, соберись. Жду тебе завтра вечером. Надеюсь, к этому времени ты сможешь настроиться на рабочий лад.

Стыдно. И я поспешно сбегая. Нет, ну всякое бывает. Иногда лучшие допускают ошибки, и пусть это случится на тренировке, чем в бою. Но я-то прекрасно знаю, из-за чего не могу сосредоточиться, и это злит. Я вообще не хотела никакой вовлеченности в учебу и жизнь элиты Горскейра. Мне это не нужно. Цель была такова: я прихожу, тихо сижу на занятиях, и также тихо потом уезжаю на тренировку, и так до конца обучения. Еще вчера казалось, что в этом плане нет ничего сложного.

Иду в душ, смываю с себя пот и кровь. Губа припухла, но завтра, скорее всего, будет незаметно. Сушу волосы и подхожу к своему шкафчику. Тренировка еще не закончилась, поэтому в раздевалке я одна. Тут в кой-то веки тихо и свободно. Открываю дверцу шкафа, и к моим ногам плавно вылетает цветок... засушенный ирис, который выглядит так, будто его бережно хранили много лет между листов старой книги. В общем-то, безобидная вещь, но меня прошибает холодный пот, и начинают мелко дрожать руки. Это привет из такого далекого прошлого, что оно почти стерлось из памяти. Привет от того, кто никак не мог его прислать. От того, кого я боюсь сильнее всего.

Когда в раздевалку с шумом забегают девчонки – не только наша группа, но и средняя, которых тоже, только что отпустили, я так и стою у своего шкафчика с зажатым в руках цветком ириса. На пол с волос накапала лужица воды, а я словно потерялась во времени.

– Каро, у тебя все в порядке? – спрашивает меня раскрасневшаяся после тренировки Вэл, я сминаю цветок в кулаке и киваю.

– Да, все хорошо...

Вижу по ее глазам, она мне не верит, но вопросов больше не задает, а я на автомате одеваюсь и выхожу в холл. Надо придумать, как добраться до академии, а мне на улицу выйти страшно. Дурацкий цветок! Кто мог его подложить в мой шкафчик? А главное, зачем? Я давно перестала бояться

цветов, темноты и передвигаться одна – однажды это очень плохо закончилось. Но та история в прошлом, я пережила ее.

– Что спишь, Каро? – сзади за плечи меня обнимает Волк. Вообще, он нелюдимый и холодный, такие вольности позволяет только со мной.

– Да так... – вяло отмахиваюсь я. Настроения никакого. Мне нужно остаться наедине с собой и хорошенько все обдумать.

– Пойдем, отвезу тебя в колледж.

– Далеко... – Я не очень активно сопротивляюсь, но Волк уже утаскивает меня по направлению к своей неновой, припаркованной перед входом осе. При условии, что мне страшно, я устала, а до лица добираться долго, от такого предложения отказаться не могу.

Остановившись тихо говорю слезливым голосом. Я только с этим парнем могу позволить себе слабость.

– Крист...

– Что случилось Каро?

– Кажется, он вернулся...

Парень сразу поворачивается ко мне. На его лице испуг, который он пытается скрыть.

– Но это невозможно...

– Я тоже так считала, но... – Я разжимаю руку и демонстрирую смятый цветок, который все еще держу в кулаке.

– Каро, успокойся, – говорит Крист, но в его глазах страх. – Это просто чья-то дурная шутка.

Я благодарна, что он пытается меня утешить. Именно за этим я ему и рассказала. Происходящее настолько нереально, что мне нужно с кем-то поделиться, иначе меня захлестнет иррациональная паника.

– Чья? – сглатывая, спрашиваю я. – В курсе случившегося ты, я и тренер. Ну и мать... остальные представления не имеют, и, тем более, не могут знать про цветы. Я никогда и никому не рассказывала. Ты единственный. Ну и шэх только после этого того, как я поделилась, согласился взять меня к себе.

Крист кивает. Он всего на полтора года меня старше, но в тот момент, когда я появилась в экзоскелете на пороге тренажерного зала, помнит очень хорошо. Мне кажется, из того старого состава мы с ним остались вдвоем, все «наши» пришли чуть позже или вместе со мной.

– А в колледже? Твои документы передавали туда.

– Там нет подробностей... – Я с сомнением качаю головой. Да и кому это надо? Вытаскивать историю, которая случилась семь лет назад.

– Кто-то мог сопоставить факты и докопаться до той истории, – высказывает предположение парень. – Например, близнецы, с которыми ты поругалась. Они могли устроить такое типа в шутку?

– Представления не имею... – Я качаю головой. – Слишком плохо их знаю. И поругалась я с ними с утра... никто не успел бы так быстро раскопать детали. Крист, я полного

дня в колледже не отучилась... Это кто-то связанный с прошлым. Наверное...

Я ничего не понимаю, поэтому мне изрядно не по себе.

– Нужно рассказать шэху, – замечает друг.

Мне самой приходила в голову эта мысль, но я не хочу его дергать. Тем более, может быть, это, действительно, чей-то идиотский розыгрыш. Я думаю какое-то время, а потом отвечаю.

– Нет. Возможно, цветок ничего не значит...

– А если значит? Я волнуюсь, Каро.

– Я уже не наивный беззащитный ребенок, Крист, я боюсь иррационально, но могу за себя постоять. Да и его уже нет в живых.

– Это точно известно?

Пожимаю плечами. Я знаю о смерти самого страшного детского кошмара из письма мамы, которое пришло пару лет назад. Я не стала писать ответ. В двух годах ада она виновата не меньше, чем он.

– Все равно, будь осторожна, Каро. Если вдруг снова произойдет что-то странное, не скрывай.

– Хорошо.

Благодарно киваю и прижимаюсь к широкой груди Криста, он обнимает меня и кладет подбородок на макушку, даже не пытаюсь отстраниться. Мне приятна эта близость, она успокаивает. Страх отступает, поделившись с кем-то, я начинаю мыслить рационально. Я действительно старше, силь-

нее, и ни за что не позволю утянуть себя в ад. Но вопрос, почему мне кто-то упорно пытается про него напомнить, остается открытым.

Крист подвозит меня до академии, проскальзывает в узкую открытую калитку и, презрев все правила, тормозит прямо во дворе колледжа. Позер. На нас тут же оборачиваются.

– Ты знаешь, что подставляешь меня? – спрашиваю раздраженно. Здесь свой маленький мирок – и сплетни играют не последнюю роль. А я и так стала причиной обсуждений с утра.

Парень белозубо улыбается, и я отчаиваюсь понять, что это значит. Он пытается заявить права на меня? Но это глупо. Мы дружим очень давно, и я точно не в его вкусе. Впрочем, Крист не из тех парней, вкус которых сразу разгадаешь. Я не видела его в компании девушек. Поэтому, какие ему нравятся, сказать не могу, а вот какие нет – однозначно. Те, которых можно встретить в элитном колледже Горскейра – не знаю, что за история у него связана с богатыми и красивыми девочками, но однозначно нехорошая. Он не рассказал, хотя происходило все в то время, когда мы уже были знакомы. Просто на тот момент у каждого из нас были свои боли. Мне нужно было кому-то рассказать, а Крист молчал.

Друг машет мне рукой, его оса с места, снова нырнув в узкую калитку, а я чувствую на спине тяжелый взгляд. Он ощущается легким покалыванием между лопатками. Поворачиваюсь и вижу Дара. Рядом с ним несколько девушек и

пара парней. Кита нет. Та девица, которая делала мне предостережение, обвила парня, как лиана ее рука блуждает по его прессу, бесстыдно, занырнув под свободную белую майку. Ее губы периодически касаются его шеи. Мне кажется, что она готова снять трусики прямо тут. Противно и иррационально бесит.

Только вот парень на нее не обращает внимания, не отрываясь, смотрит на меня. Когда ловит ответный взгляд, наклоняется к своей подружке, обнимает рукой за талию и, грубо притянув к себе, жадно целует. Меня окатывает волна жара. Кровь приливает к щекам. Парень повторяет наш поцелуй. Девица послушно льнет к нему и в душе, похоже, празднует победу, только вот представление для меня. Дар даже не пытается это скрыть. Глаза в глаза, с темной пылающей страстью под черными ресницами. Я только презрительно качаю головой, а парень демонстрирует мне неприличный жест за спиной своей девушки. Придурок. Отвечаю ему тем же и ухожу в сторону общаги. Когда-нибудь этот дерьмовый день закончится?

Глава 5

Видимо, нет. Лучший способ завершить отвратительный день – лечь спать, но не могу. Потому что в комнате я понимаю, что дико голодна. Спать на голодный желудок не умею. Я вообще ничего не могу на голодный желудок. И готова стонать от отчаяния. Кровать так и манит, в мышцах после тренировки приятная тяжесть.

Моя соседка – симпатичная рыжая девчонка с кудряшками сидит на стуле, подогнув под себя ногу и, беззвучно шевеля губами, читает раскрытую книгу. Вижу, что это учебник «Социология в ментальной магии». Девушка мне незнакома, видимо, мы учимся с ней в разных группах. Да и такого предмета в нашем расписании я не видела.

– Ой, привет! – Она вскидывает свои васильковые глаза, и я на минуту залипаю. Такой неестественный и яркий у них цвет. – Я не заметила, как ты вошла. Я – Энси.

– Каро, – отвечаю я. – Подскажи, столовая еще работает. Не в курсе?

– Ну-у-у... – Она достает магфон и пару секунд изучает мерцающий экран. – У тебя еще двадцать минут до закрытия. Но в это время там обычно выбор небольшой.

– Наплевать. У меня сегодня был только... – силюсь понять, как обозвать прием пищи между завтраком и обедом. В итоге решаю не заморачиваться и сообщаю: – Короче, ела я очень давно.

– Тогда поспеши, – отвечает синеглазка и снова утыкается в учебник.

Следую ее совету. В столовой, и правда, все по-прежнему изыскано, но печально. Беру куриную грудку и салат, состоящий из разной травы и помидор. Не самый плохой вариант для позднего ужина. И устраиваюсь у окна. Кроме меня, в столовой всего несколько человек, и это прекрасно. Мне нужно переварить сегодняшний день. Но в голову лезут толь-

ко отвратительные мысли. Одна хуже другой, поэтому я съедаю все быстро, без удовольствия и раздраженная выхожу. Сна ни в одном глазу, а значит, ложиться бесполезно. Возвращать в комнату, где я не одна, не хочется. Пусть соседка с виду вполне милая, мне нужно немного времени наедине с собой, поэтому решаю прогуляться по кампусу. Заодно изучу, раз не хватило времени сделать это днем.

Несмотря на вечер, тутлюдно и достаточно шумно. Кажется, в нескольких местах вечеринки. Интересно, куда смотрит администрация. Впрочем, все в пределах дозволенного – просто смех, негромкая музыка и, возможно, немного алкоголя. Народ радуется встрече после каникул. Возможно, где-то отмечает и наша группа, но я все пропустила и не уверена, что печалюсь по этому поводу.

Мне нравится здесь. Хорошо освещенные тропинки, несколько кафе, магазинчики, сейчас закрытые, в темноте парка сцена и раскиданные по идеально стриженному газону кресла-мешки. Сейчас почти все заняты парнями и девушками. Кампус, как небольшой город, населенный исключительно студентам. Парочки зажимаются в саду между деревьями, куда не достает свет фонарей, компании прогуливаются по тропинкам и никому, ни до кого нет дела. Тут особая атмосфера, которую я пытаюсь изучить и применить к себе. Даже жаль, что после сегодняшнего выступления мне вряд ли удастся вписаться в здешнюю среду.

Я довольно долго неспешно прогуливаюсь, не перекинув-

шись ни с кем даже парой слов. Пока снова не натыкаюсь на него. Этот демон меня преследует, что ли?

Здесь на дорожке темно, поэтому я издали вижу силуэт, но разобрать, кто это, могу только приблизившись. Черный силуэт обретает знакомые черты.

Дар стоит, привалившись спиной к стене нашего общежития, и курит. На островке света, словно демонстрирую всему миру свою пагубную привычку. Делает глубокую и медленную затяжку, сжимая сигарету в длинных пальцах. Под фонарем блестят тонкие проволоки экзоскелета. Глаза парня закрыты, темные тени от ресниц падают на щеки. Четкая линия профиля – прямой нос, идеальные губы, резкая линия скул. Голова слегка запрокинута, и я вижу, как при затяжке дергается кадык. Не хочу смотреть, но почему-то это зрелище завораживает. Дар полностью погружен в себя, и я надеюсь пройти мимо, но, поравнявшись с ним, слышу тихое:

– Знаешь, как называют девушек, которые уезжают с одним парнем, а возвращаются с другим? – У него красивый низкий с хрипотцой голос, который говорит гадкие вещи. Дар будто бы наслаждается попытками унижить меня. Намек очевиден.

– Знаешь, как называют парней, которые сначала целуют одну девушку, чтобы наказать, а потом другую, чтобы непонятно что продемонстрировать? – парирую я, и парень резко распахивает глаза. Я оказываюсь не готова к их пронзительному льду.

– И как же? – спрашивает он. На губах кривая ухмылка, от которой становится не по себе. Хочется сбежать, несмотря на здравый смысл и понимание – я справлюсь с Даром. Физически. Мне всегда было достаточно этого понимания, чтобы чувствовать себя комфортно. Почему же с ним это дает сбой?

– Идиот, – фыркаю я, стремясь скрыть неуверенность.

– А я думал, ты что-то придумала поинтереснее, – разочарованно тянет он и закусывает губу. Жест, от которого сердце совершает в груди кульбит.

По-кошачьи плавно Дар отделяется от стены и делает шаг мне навстречу. Его грация завораживает, хотя мне известна ее причина, и она прозаична. Чем более плавные движения, тем меньше боли доставляет экзоскелет. Если Дар изучил это, приспособился, значит, носит его достаточно давно. Больше полугода.

Парень замирает передо мной и делает то, чего я никак от него не ожидаю. Не выпуская сигарету, зажатую между указательным и средним пальцем, большим с легким нажимом проводит по моей нижней губе.

От неожиданно-болезненного ощущения шиплю и отшатаываюсь. Я забыла, что губа разбита. Обычно не обращаю внимания на такие мелочи.

– Это сделал он... тот парень? – тихо спрашивает Дар и мне чудится в его голосе одно холодное любопытство.

– Не он, хотя мог... – отзываюсь я, понимая, что дразню

парня намеренно. Его глаза темнеют, а челюсти напряженно сжимаются. Я вижу, как перекатываются желваки, делая лицо Дара старше.

– Это в твоём понимании нормально?

– Это в моём понимании тренировка, – усмехаюсь я и отступаю. – Там иногда бьют. И бывает по лицу. Ненормально, в моём понимании, использовать поцелуй как наказание. Эффект как от удара, только без применения силы. Метод того, у кого силы недостаточно!

Я понимаю, что своими словами задеваю его, но не согласна молчать, потому что Дар попросился сам. Парень замирает с поднятой рукой, в которой тлеет сигарета, а я обхожу его по дуге и, гордо выпрямив спину, удаляюсь. Он больше ничего мне не говорит. И это прекрасно. Я до сих пор чувствую запах дорого табака и теплые пальцы на своих губах. Этот парень, действительно сущий демон. Проклятый Дар! Он настолько сильно меня раздражает, что я не могу перестать о нём думать. Такого со мной не случилось никогда.

Дар

Не знаю, зачем я с ней заговорил. Вообще, не понимаю, почему я веду себя рядом с Каро, как последний идиот. Зачем мне эти проблемы и встряски? Даже пытался связаться с Китом в надежде, узнать, что у него с новенькой. Но брат не ответил, и меня порвало. Почему-то я сразу решил, что они вместе. Казалось бы, какое мне дело? Но крышу унесло.

Поэтому и поцеловал приторно-сладкую блондинку, у ко-

торой в глазах смешались жадность и жалость. Страсть она играла, причем, не очень талантливо. Кроме брезгливости этот поцелуй ничего не принес. Повторять точно не хочется.

А вот Каро мне целовать нравилось. Пожалуй, в тот момент, мне на миг показалось, что я победил. Ощущение было недолгим. Я поступил как мудака, она мне об этом сказала. Точка. Больше никаких поцелуев. И история закончена. Она унизила меня, я унизил ее. Зуб за зуб. Не осталось даже обиды.

Медленно иду по аллее к воротам колледжа, начинает капать дождь. Весь день на ногах, несколько испорченных рубашек, общая усталость, боль, которая стала частью существования, и огромная бездна внутри. Ни цели, ни желания жить – пустота. Надо бы идти ложиться спать. Завтрашний день не будет проще. Простых дней меня вообще не придется, но я упрямо заставляю себе переставлять ноги и за углом сажусь на осу. Ее пригнали еще днем. Втайне от Кита, и, естественно, бабушки. Этот аппарат не такой навороченный, как был у меня раньше или на котором иногда гоняет брат, но зато о ее существовании никто не знает. Мне запрещено даже приближаться к осам, если я упаду снова, меня не соберут. Даже если падение будет лайтовым.

Но я упрямый и совсем не уверен, что расстроюсь, если меня не соберут. Моя жизнь вряд ли имеет цену.

Сажусь на новенькую осу и провожу руками по металлическим усам. Вспыхивают кристаллы, зажигаются глаза,

освещающая дорогу. И я медленно трогаюсь, чувствуя, как впи-
ваются импланты. Боль становится сильнее, зато я чувствую
себя живым. Впереди дорога и попытка восстановить утра-
ченные навыки. Или закончить бессмысленное существова-
ние. Мне самому сложно понять, почему я раз за разом ис-
пытываю жизнь на прочность. Ведь ясно, что это испытание
я не прошел еще год назад.

Возвращаюсь домой через два часа, мокрый насквозь из-
за начавшегося дождя, радуюсь, что на территории кампу-
са погасли фонари и народ уже разбрелся по своим комна-
там. Потому что я еле иду. Все мышцы в напряжении, но-
ги и руки дрожат. И хорошо, что мою слабость никто не ви-
дит. Вваливаюсь к себе в комнату и навзничь падаю на кро-
вать, но понимаю – она не пуста. Матерюсь, щелчком паль-
цев включаю свет и вижу перед собой испуганное лицо ва-
нильной блондинки, которую целовал сегодня вечером. Что
эта дура тут делает? Впрочем, определенные мысли по этому
поводу у меня есть. Только вот мне неинтересно даже спать
с ней. К счастью, даже объяснять это, скорее всего, не при-
дется. Блондиночка явно переоценила свои силы. Даже ради
моих денег, связей и статуса, она все еще не готова спать с
парнем, закованным в экзоскелет... многие не столь разбор-
чивы. Блондиночку же я пугаю. Так зачем ей все это? Я не
единственный парень в колледже.

Судя по ужасу в широко распахнутых глазах, видок у ме-
ня еще тот. А девица, ее имя не помню в нежно-розовом

кружевном белье, на котором у же появились пара капель крови. Все же снова травмы. Сейчас все не так критично, но люди пугаются. И это явно не то, чего ожидала моя гостья.

– П-прости... – дрожащим голосом шепчет она, пытаясь от меня сбежать. – Я пойду.

– А зачем приходила? – спрашиваю я, переваливаясь на спину и демонстративно вытирая кровь со щеки.

– Я... я... – заикается она и пятится к двери. Прекрасно, я напугал ее настолько, что даже явившись меня соблазнять, она не готова остаться... «Интересно, а Каро бы осталась? – мелькает шальная мысль, и я тут же отвечаю на нее. – Каро бы никогда не пришла».

Каро

Я прихожу в комнату и сразу иду в душ. Моя милая рыженькая соседка уже спит, трогательно положив ладошку под щеку, и я стараюсь не шуметь. Я эмоционально вымотана и единственное, чего хочется – спать. Точнее, отключиться от этого дня и всех неприятных событий, которые произошли.

Понимаю, что не усну самостоятельно, поэтому специально использую гель для душа с запахом бергамота и цитруса, он всегда действует на меня успокаивающе. Ну и ментальный дар помогает. У меня получается, завернувшись с головой в одеяло, отрешиться от реальности. Всего несколько дыхательных упражнений и наступает умиротворение. Я хорошо «взрываю» головы, и очень плохо чувствую чужие

эмоции. Ментальная магия очень разная. Кто-то чувствует других людей, кто-то может проникнуть в голову соседу, я умею воздействовать на мысли и эмоции подавлять их, захватывать в плен и рождать волну боли или отчаяние. В эмпатии я не сильна, но умиротворение, идущее от посапывающей на соседней кровати соседки, ощущаю остро. Таких людей очень мало. У нее действительно все хорошо. Ни тревог, ни волнений, ни злобы и зависти. Ни одной отрицательной эмоции – это странно и редко встречается. В нас всех сидит своя боль. У всех есть страхи, и мы часто испытываем злость. Я немного открываюсь для чужих эмоций и плавно засыпаю, правда, если бы я знала, что ждет меня во сне, пожалуй, предпочла бы провести эту ночь за учебниками. Сон в моей голове явно не следствие позитивного настроения соседки.

Во сне холодно и темно. Мне достаточно давно темно и холодно. Пока Его нет, я должна сидеть в шкафу. Старые, пахнущие нафталином платья, поджатые замерзшие ступни и красивая кукла, которую я не трогаю. Она сидит рядом со мной, и я до мелочей знаю, как она выглядит, хотя сейчас, как и я, полностью погружена в темноту. Ярко-зеленые травяные глаза в обрамлении черных ресниц, пухлые губы, лицо-сердечко и длинные черные локоны. На кукле розовое платье с оборками – рукава-фонарики, пышная двухслойная юбка – нижний слой – атлас, а верхний – шифон. Кукла очень красивая и какая-то мертвая. А я не очень красивая и живая.

Это важно.

Я постоянно сравниваю себя с куклой и панический боюсь, потому что Он пытается сделать меня похожей на нее, но пока ему что-то мешает. Я неидеальна и радуюсь этому.

Вчера он завил мои волосы, но они еще недостаточно длинные. Кудри едва касаются лопаток, а у куклы спускаются почти до поясницы. И это меня спасает, я бы обрезала их, но нечем. Я твердо уверена, как только я стану такой же красивой, как эта кукла, то умру. Все куклы умирают... на его полке в гостиной с камином сидят куклы... их пять. Моя – шестая. А вот маленьких испуганных девочек в доме нет. Он говорит, что я неидеальная и это проблема, но он обязательно ее решит, и я займу свое место.... В этот момент он смотрит на полку и смеется, а мне становится очень страшно. Место на каминной полке оно не для меня, оно для куклы, а что будет со мной? Точного ответа на этот вопрос нет, но я знаю – ничего хорошего.

Никогда раньше не думала, что человек, напрочь лишенный магии, может быть таким пугающим. У меня есть сила. Мне говорили об этом... но я не понимаю, как ее использовать. Я вообще не понимаю, что делать, поэтому просто сижу в шкафу, грею руками замерзшие ступни и считаю минуты. Я боюсь, он придет за мной... но еще больше боюсь, что не придет вообще, тогда я останусь в шкафу навсегда без еды и воды. И это страшнее, чем день за днем превращаться в куклу.

Я начинаю, клевать носом, и, устроившись в позе эмбриона между старой одеждой, засыпаю, чтобы с криком ужаса проснуться от хлопка двери.

Не сразу понимаю, что ору я в реале. Подскакиваю на кровати, чувствуя сгущающийся вокруг магический кокон. Еще секунда и вокруг всех накрыло бы ментальной волной. Сдерживаюсь в последний миг. Светает. У двери в душевую вижу очень смущенную, покрасневшую рыжеволосую соседку в полотенце.

– П-прости... – испуганно бормочет она. – Я тебя напугала... я, правда, не хотела. Дверь случайно хлопнула. Вечно моя привычка вставать ни свет, ни заря мешает людям...

– Ничего страшного, – хриплю я, все еще пытаюсь отойти от кошмарного сна. Давно мне не снилось ничего подобного, хотя первое время кошмары были частью моей жизни. – Сон все равно был отвратительный. Поэтому спасибо, что выдержала меня из него в реальность. Она мне нравится несколько больше. Интересно, в этом месте можно где-то попить кофе?

– Можно. – Она улыбается и пожимает плечами. – У меня. Подходит к шкафу и достает оттуда жестяную банку с отличным кофе и две чашки, которые сами могут нагревать воду до нужной температуры. Я давно облизываюсь на такой набор, но руки не доходят купить.

– Ты моя героиня... – бормочу я, понимая, что день, начавшийся с чашки ароматного кофе, просто не может быть плохим. Я даже решаю пожертвовать своей пробежкой, на

которую хожу обычно до завтрака. Но сегодня бегать нет желания. Так как подобное случается нечасто, даю себе эту небольшую поблажку. Забираю чашку с ароматным напитком и устраиваюсь на подоконнике. Почти идеально, если не вспоминать про сон.

Соседка тоже залезает и садится напротив, благо он достаточно большой и нам хватает места. Я прислоняюсь спиной к одному оконному откосу, а она к другому. Удобно и не мешаем друг другу. Пьем кофе и молчим, уставившись в окно. Идеально. Хотя бы с соседкой мне повезло. Мы с ней совпадаем, и я гадаю, кто она.

Дорогая пижама, хороший кофе, отличные вещи. Не стипендиатка, как я. Явно домашняя девочка из обеспеченной семьи, но, похоже, не настолько, чтобы входить в число элиты. Иначе бы не жила в общежитии... или жила? Но одна ночь вместе на соседних кроватях – слишком мало для вопросов о личной жизни и социальном положении. Сама я ответить на такие точно не готова.

Поэтому допиваем кофе молча, наблюдая, как медленно просыпает мир за окном. На дорожке перед общежитием сначала появляется дворник, потом куда-то бредут сонные студенты, разминаются бегуны в ярких, спортивных костюмах, мир начинает новый день. Мне хочется верить, что сегодня будет лучше, чем вчера, но цветок и сон не дают покоя. Они отравляют чудесное осеннее утро. Когда солнышко еще светит так же ярко, как и летом, но в кронах деревьев

уже появляется золото, а утром чувствуется прохлада. Осень – пора ожидания медленного увядания природы.

Мне кажется, в моей жизни тоже наступила осень. Пока ничего не происходит серьезного, но это временно. Точнее, просто, я, может быть, не до конца осознаю, что все вокруг меня изменилось. Как и желтый листок не понимает, что уже умер, несмотря на то, что еще висит на ветке.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.